

3 07 ЯНВ 1965

г. Ужгород

Газета № . . . .

Посетим музей выдаю- щегося художника

СЛАВА АКТЕРА — НЕ ДЫМ!

«Давно известно, что «слава актера — дым». После его смерти ничего не остается, и память о нем исчезает. Вы же силой воли и энергии сделали великое дело: вы увековечили память об актере». Такими словами, написанными на своей фотографии, гениальная русская актриса М. Н. Ермолова оценила труд Алексея Александровича Бахрушина.

В словах Ермоловой нет преувеличения. В те времена, когда не было ни радио, ни телевидения, когда кинематограф делал первые шаги, от творчества даже величайших актеров почти не оставалось следа. О них могли дать представление лишь портреты, фотографии, личные вещи и особенно — свидетельства современников — зрителей, критиков, рецензентов. Тогда и пашелся в России человек, поставивший целью сохранить то, что составило позже драгоценные коллекции театрального музея Москвы. Этот человек — А. А. Бахрушин, 100-летие со дня рождения которого отмечается в конце января нынешнего года.

Московский купец, владелец одного из крупнейших кожевенных предприятий, Бахрушин в своей среде слыл чудаком. Еще бы: человек солидный, денежный, а увлекается те-

атром, учится пению... и собирает «театральную старину» — по мнению «здравомыслящих» людей — всякую рухлядь, хлам, пустяки вроде портретов актеров, фотографий с автографами, туфелек балерин, эскизов декораций, каких-то вееров, перчаток, текстов ролей, сыгранных Федотовой и Садовским...

Бахрушинская коллекция долгие годы служила мишенью для насмешек газетных фельетонистов, завзятых московских остряков. Подумать только: роется на сухаревских развалинах, покупает портреты, письма, старые документы.

А чудак все не успокаивается: в день смерти артиста Малого театра А. П. Ленского он сам, своей властью опечатал его артистическую уборную в Малом театре... заботясь о сохранении театральных вещей. А уже после революции, больной, старый и слабый Бахрушин темной ночью, с корзинкой дважды пробирался к предназначенному на слом дому Садовских — знаменитой ди-настии артистов Малого театра, и спас огромные ценности: переписку М. П. Садовского, письма, дневники, записные книжки драматурга А. Н. Островского...

Вот этим-то «чужацествам» А. А. Бахрушина Москва и обязана существованием удивительного собра-

ния, которое М. П. Ермолова назвала «великим делом». О самом же Бахрушине А. В. Луначарский писал, что он «отдал свой любовный, тщательный, исключительный труд созданию интереснейшего и богатейшего театрального музея...».

Небольшой двухэтажный особняк на углу Зацепского вала хранит богатства, поистине неисчислимы. В искусстве цифры немногого стоят, но некоторое представление о фондах музея могут дать только они. Здесь хранится около 300 тысяч фотографий и негативов, более 20 тысяч живописных и графических портретов выдающихся деятелей театра, свыше 30 тысяч эскизов декораций, костюмов, макетов спектаклей! В научной библиотеке музея собрано почти 50 тысяч томов. Здесь книги, принадлежавшие П. Мочалову и М. Щепкину, первые издания пьес А. Грибоедова и Н. Гоголя, книг А. Чехова и К. Станиславского...

Трудно даже представить себе, что когда-то (в 1911 году) московские градоправители — городская дума и управа, отказались от дара, предложенного Бахрушиным родному городу. Тогдашним «хозяевам» столицы сама мысль об этом показалась абсурдной — ведь такого музея не было во всем мире и зачем де он Москва!

Не один год велась переписка и о передаче коллекции в ведение Академии наук. А. А. Бахрушин писал: «Я не считаю возможным оставлять свой музей в своем единоличном пользовании и нахожу, что он должен составлять государственное достояние».

Государственным музей стал лишь после Великого Октября. В 1919 году он был передан наркомату просвещения. Самого же А. А. Бахрушина назначили пожизненно директором музея, которому было присвоено его имя.

С 1929 года, с того времени, как умер основатель музея, коллекции его увеличались, вероятно, раз в десять. Но то, что силой воли и энергии Алексея Александровича Бахрушина сделано, чтобы сохранить память о поколениях замечательных актеров русских, не забудется никогда...

Пожалуй, самой крупной из заслуг Бахрушина можно считать его живой интерес к началу театрального дела в России. Нехитрое снаряжение скоморохов — первых русских лицедеев: посох, колядная звезда, всегдашняя участница представлений — коза «Марья Ивановна» — вся эта старина, любовно собранная

и береженная, занимает теперь почетное место в разделе, посвященном народным истокам русского театра.

Также бережно и любовно собирает Бахрушин все, что относилось к первым труппам крепостных актеров, к замечательным народным талантам.

Многое из того, что тщательно и любовно собрано и сохранено А. А. Бахрушиным, музей покажет на специальной выставке, готовящейся к юбилею. Многие и сегодня служат украшением его экспозиции. Богатейшие разделы посвящены творчеству гениальных русских актеров Павла Мочалова и Михаила Щепкина, развитию и становлению русского реалистического искусства, плеяде знаменитых мастеров Малого театра, началу пути МХАТ...

История театра будет всегда нужна и дорога грядущим поколениям. Об этом помнят работники музея, носящего имя А. Бахрушина. Помнят, пополняя огромные фонды.

Нет, слава актера — не дым! Это доказали замечательный москвич А. А. Бахрушин и музей его имени — интереснейший и богатейший...

Т. СТРИКОВСКАЯ.

(Корр. ТАСС.)